

Блинова Екатерина Алексеевна

аспирант

Научный руководитель

Сидоров Юрий Вадимович

канд. юрид. наук, заведующий кафедрой

Уральский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию принципа независимости денежно-кредитной политики как фундаментальной правовой основы финансового суверенитета Российской Федерации. Анализируются конституционно-правовые и законодательные нормы, закрепляющие особый статус Банка России, рассматривается соотношение независимости и подотчётности регулятора, а также правовые механизмы обеспечения финансового суверенитета в условиях современных вызовов.*

***Ключевые слова:** финансовый суверенитет, денежно-кредитная политика, Банк России, конституционно-правовой статус, финансовое право.*

Трансформация мировой финансовой архитектуры, сопровождавшаяся фрагментацией международных расчётных систем и беспрецедентным применением финансовых ограничений, актуализировала проблематику национального финансового суверенитета как самостоятельного объекта правового регулирования. В условиях, когда внешнее воздействие на финансовую систему государства приобретает качество политико-правового вызова, правовые механизмы обеспечения самостоятельности государства в финансовой сфере требуют доктринального переосмысления.

Центральным элементом архитектуры финансового суверенитета выступает институт независимости денежно-кредитной политики. Его конституционное закрепление в статье 75 Конституции Российской Федерации не только определяет особый правовой статус эмитента национальной валюты, но и формирует нормативный каркас, на котором базируется способность государства самостоятельно определять параметры денежного обращения, поддерживать устойчивость финансового рынка и противостоять внешним дестабилизирующим факторам. Соотношение категорий «независимость денежно-кредитной политики» и «финансовый суверенитет» в правовой науке исследовано фрагментарно, что определяет актуальность настоящей работы.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ принципа независимости денежно-кредитной политики как конституционно-правового института, обеспечивающего финансовый суверенитет Российской Федерации, и выявление правовых противоречий, ограничивающих его реализацию.

Объект исследования – публичные правоотношения, формирующиеся в процессе конституционно-правового закрепления и реализации принципа независимости денежно-кредитной политики Банка России.

Концепт финансового суверенитета в отечественной правовой доктрине прошёл путь от косвенного присутствия в классических построениях о государственном суверенитете до обособления в самостоятельный предмет научного анализа. Традиционная позиция исходит из неделимости суверенитета: государство обладает им как целостным свойством политико-правовой самостоятельности, а производные характеристики – экономическая, финансовая, технологическая – суть лишь проявления единого качества. Этот подход логически устойчив, но затрудняет анализ конкретных правовых механизмов, с помощью которых суверенитет реализуется в отдельных сферах публичной власти.

Современная финансово-правовая мысль всё чаще отходит от жёсткой моноистической трактовки. В научный оборот введено представление о финансовом суверенитете как о комплексной правовой категории, отражающей способность

государства без внешнего принуждения определять параметры функционирования своей финансовой системы – от эмиссии национальной валюты и управления государственными финансами до регулирования банковского сектора и трансграничного движения капитала. Легальное закрепление эта категория получила в Распоряжении Правительства РФ от 06.03.2026 №434-р, утвердившем Методику расчёта показателей состояния финансового суверенитета, согласно которой финансовый суверенитет – это способность государства проводить единую финансовую и денежно-кредитную политику, обеспечивать стабильность финансового рынка и формировать необходимые ресурсы для развития.

Финансовый суверенитет обладает многослойной структурой: бюджетный, налоговый, валютный и банковский сегменты. Объединяющим звеном выступает денежно-кредитная политика, поскольку устойчивость национальной валюты и самостоятельность эмиссионного центра образуют фундамент, на котором выстраивается вся система публичных финансов. В этом контексте принцип независимости денежно-кредитной политики приобретает статус конституционного гаранта финансового суверенитета. Его назначение – обезопасить процесс принятия решений в области денежного обращения от давления как внутренних политических сил, склонных к краткосрочным стимулирующим решениям, так и от внешних акторов, способных использовать финансовые инструменты как средство геополитического влияния.

Статья 75 Конституции Российской Федерации формирует нормативный фундамент особого правового режима Банка России. Часть 1 устанавливает монополию Центрального банка на денежную эмиссию; часть 2 возлагает на него функцию защиты и обеспечения устойчивости рубля, которую он реализует «независимо от других органов государственной власти».

Содержание принципа независимости структурируется по нескольким направлениям. Функционально-операционная автономия: Банк России самостоятельно определяет выбор и применение инструментов денежно-кредитной политики; Совет директоров наделён исключительной компетенцией принятия ре-

шений о ключевой ставке, нормах обязательных резервов, операциях на открытом рынке. Нормотворческая самостоятельность: регулятор издаёт нормативные акты, обязательные для всех субъектов права по вопросам своей компетенции, что позволяет оперативно корректировать режим финансового регулирования. Имущественная обособленность: Банк России финансирует деятельность за счёт собственных доходов; государство не несёт ответственности по его обязательствам, и наоборот; имущество является федеральной собственностью, но изъятие без согласия Банка России не допускается. Институциональная самостоятельность: регулятор не входит в структуру федеральных органов исполнительной власти и не подчинён Правительству, но подотчётен Государственной Думе.

Выделим проблемы:

1. Коллизия между независимостью и взаимодействием с Правительством. Конституция и закон устанавливают независимость Банка России, однако то же законодательство предусматривает, что он «во взаимодействии с Правительством разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику». Неопределённость касается того, что понимается под «взаимодействием» – координация информационного характера или согласование содержательных параметров политики. Закон не даёт критериев разграничения.

Вторая проблема- процедура формирования руководства. Председатель Банка России назначается Государственной Думой сроком на пять лет по представлению Президента; члены Совета директоров – по представлению Председателя, согласованному с Президентом. В формировании ключевого управленческого органа участвуют институты политической власти, что ограничивает кадровую независимость, особенно в сравнении с моделями, где срок полномочий значительно превышает электоральный цикл (например, четырнадцать лет для членов Совета управляющих ФРС США).

Далее, статусная неопределённость. Конституционная формулировка имплицитно включает Банк России в число органов государственной власти, тогда

как законодательная практика выводит его за пределы этой системы, что порождает практические проблемы: неясен объём ответственности регулятора, пределы контроля Счётной палаты, порядок обжалования его актов.

Завершая рассмотрение блока проблем, отметим: потенциальный целевой конфликт. Закон определяет две цели: защиту устойчивости рубля и обеспечение стабильности финансового рынка. Когда антиинфляционная политика требует повышения ставок, а поддержание стабильности – смягчения, регулятор сталкивается с конфликтом, нормативно не разрешённым, что создаёт риск политического давления на выбор приоритета.

1. Конституционно-правовое уточнение статуса Банка России. Неопределённость – является ли Банк России органом государственной власти – порождает коллизии в правоприменении. Обоснованно конституционное уточнение, прямо относящее регулятор к особому конституционному органу государственной власти, не входящему ни в одну из трёх ветвей, но наделённому публично-властными полномочиями и несущему конституционную ответственность.

2. Разграничение стратегической координации и операционной автономии. Противоречие между независимостью и взаимодействием с Правительством может быть разрешено через нормативное закрепление канадской модели: совместное определение стратегических ориентиров (целевых параметров инфляции, приоритетов финансовой стабильности) при сохранении полной операционной автономии в выборе инструментов. Это разрешило бы коллизию нормы о «взаимодействии», не нарушив принципа независимости.

3. Усиление институциональной подотчётности. Эффективность независимости прямо зависит от развитости контроля. В России подотчётность носит преимущественно формальный характер: ежегодный отчёт и согласование назначений не обеспечивают содержательного контроля. Целесообразно расширение форматов: включение независимых экспертов в структуры принятия решений, создание специализированного парламентского комитета по денежно-кредитной политике, регулярные слушания с руководством регулятора.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ показал, что оптимальной является модель операционной независимости при развитой институциональной подотчётности и совместном определении стратегических ориентиров политики. Адаптация элементов этой модели в российской правовой системе – через конституционное уточнение статуса Банка России, разграничение стратегической координации и операционной автономии, усиление парламентской подотчётности и расширение методологии оценки финансового суверенитета – позволит создать устойчивую правовую архитектуру, в которой независимость денежно-кредитной политики будет выполнять функцию надёжного гаранта финансового суверенитета Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.09.2026). – Текст : электронный.

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ : ред. от 04.08.2026 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 25.09.2026). – Текст : электронный.

3. Об утверждении методики расчета показателей состояния финансового суверенитета Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 06.03.2026 № 434-р. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=528429&demo=1> (дата обращения: 25.09.2026). – Текст : электронный.

4. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» : определение Конституционного Суда

РФ от 14.12.2000 № 268-О. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30584/ (дата обращения: 25.09.2026). – Текст : электронный.